
Sofi Atlas
Попаданка
без Предназначения
или
Башня
Оптимизации

Sofi Atlas

Попаданка без Предназначения, или Башня Оптимизации

«Автор»
2026

Atlas S.

Попаданка без Предназначения, или Башня Оптимизации / S. Atlas — «Автор», 2026

Попасть в другой мир — ещё не значит обрести великое предназначение. Иногда это просто означает, что теперь у тебя есть рабочее место.В Башне Оптимизации все заняты важным делом: совершенствуют процессы, устраняют ошибки, внедряют улучшения и создают новые задачи. Работа здесь никогда не заканчивается, а каждое успешное решение делает систему ещё сложнее.Героиня постепенно осваивается, находит друзей и даже начинает получать удовольствие от работы. Но однажды задаётся вопросом: обязательно ли оставаться частью системы, если ты научилась в ней хорошо работать?Сатирическое фэнтези о корпоративном абсурде, бесконечной оптимизации и свободе выбора. Без Избранных, великих пророчеств и спасения мира.

© Atlas S., 2026
© Автор, 2026

Sofi Atlas
Попаданка без Предназначения, или Башня Оптимизации

Когда под ногами снова оказался пол, Попаданка ещё держала руку над головой. В том месте, откуда она исчезла, с крыши капало за воротник. Здесь дождя не было. Здесь ей сразу дали подержать тяжёлый прямоугольник.

— Только не ставьте на ребро, — сказала женщина у длинного стола. — Он тогда начнёт заново.

Попаданка подхватила прямоугольник второй рукой. Он был тёплый, с мутной полосой внутри, и понемногу тяжелел.

За столом стояла Дама средних лет. Средними эти годы показались Попаданке главным образом потому, что ей самой было двадцать пять, а у Дамы всё необходимое лежало на своих местах и даже рукава были подвёрнуты на одинаковую высоту. Дама выдернула из стола металлическую скобу, перевернула её и вставила в соседний паз. Светящаяся нить натянулась между двумя чашами.

— Теперь сюда. Плашмя.

Прямоугольник лёг в углубление. Его тяжесть исчезла так внезапно, что Попаданка стукнула пальцами о край.

— Хорошо. Вы к нам?

— Я не знаю.

Женщина наконец посмотрела на неё.

По ту сторону стола уходил вверх колодец, пересечённый мостками. На одном из них трое людей катили громадное колесо, полное мелких белых предметов. Ниже, там, где Попаданка ожидала увидеть дно, горели другие окна. Сверху что-то негромко сыпалось, но долетало не до пола, а до длинного наклонного жёлоба, уходившего сквозь стену.

Попаданка обернулась. За спиной была ниша с бочкой и две глухие каменные стены. Она потрогала кладку ладонью.

— Я только что была на улице.

Дама поставила между чашами ещё одну скобу.

— Сядьте пока. Только не на ящик.

С ящика поднялся человек в аккуратном сером жилете.

— На него уже можно, — сказал он. — Я подтвердил.

Человек выглядел лет на тридцать с небольшим и был так доволен и ящиком, и собственным подтверждением, что Попаданка ещё до знакомства подумала: вот же чёрт.

— Чёрт, — представился он. — Я здесь руковожу.

Она села.

Он принёс воды, расспросил, откуда она появилась, осмотрел нишу и велел проходившему мимо служителю выяснить, не было ли наверху незапланированного переноса. Потом подвинул к ней мисочку с сухими сливами.

— Не волнуйтесь. Рабочее место есть.

— Мне бы понять, где я.

— В Башне Оптимизации.

Он сказал это с такой уверенностью, словно уточнение устраняло главную неприятность.

Попаданка объяснила, что прежде никаких башен поблизости не видела, что собиралась купить хлеб и вернуться домой, и что дома у неё осталась открытая форточка. На последнем слове почему-то стало трудно говорить. Дама молча долила ей воды.

Чёрт пообещал расспросить соседние части Башни. С переносами он не работал, но знал, у кого можно уточнить. Пока же ей предлагались место для сна, питание и работа рядом с опытным человеком.

— А от меня что нужно?

— Сначала освоиться. Дальше определим.

Попаданка посмотрела на прямоугольник, который уже успел куда-то уехать.

— Здесь людей зачем-нибудь призывают?

— Мы просили помощника, — призналась Дама. — Но давно. И вообще-то двух.

— То есть это могло быть из-за вас?

— Могло, — сказал Чёрт. — А могло и не быть. Связи я пока не вижу.

В ожидании связи Попаданка осталась.

* * *

В первые дни она ещё дважды возвращалась к нише и ощупывала камни. Ниша оставалась нишей. Служитель вернулся с уточняющим вопросом: с какой стороны следовало проверять перенос? Оказалось, переносы бывают разными. Чёрт ещё раз записал её рассказ и передал дальше. Никто не говорил о проклятии, испытании или возвращении домой после выполнения положенного. Это немного успокаивало и довольно сильно пугало.

Её поселили в комнате на три лестничных пролёта выше рабочего зала. Там были кровать, кувшин, крючки для одежды и окно, за которым на расстоянии вытянутой руки стояла другая стена. Между стенами рос папоротник. Утром на его листьях появлялся настоящий солнечный свет.

У Дамы она училась по два часа, потом ей давали самую простую работу: снимать остывшие блоки и ставить их на нижнюю полку. Холодные можно было брать за любую сторону;

тёплые — только за гладкие грани. Не потому, что горячо, а потому, что от прикосновения к насечкам что-то менялось внутри.

— Не торопитесь понимать всё сразу, — говорила Дама. — Сначала руки запомнят.

Руки помнили плохо. Однажды Попаданка поставила шесть блоков в обратном порядке, и они до вечера возвращались к ней по кругу. Дама не ругалась. Она отсоединила весь ряд и показала царапину, по которой отличала первый блок от последнего.

— А почему она снизу?

— Потому что сверху раньше было снизу. Не переворачивайте. Теперь уже так удобнее.

На четвёртый день Попаданка верно собрала две линии, вставила перемычку и получила на панели ровную зелёную полосу.

Чёрт остановился возле неё.

— Прекрасно. Уже понимаете логику.

— Нет. Я запомнила, куда ставить.

— Это важная часть понимания.

Он сделал на своей дощечке отметку. Дама дождалась, пока он уйдёт, и показала на тонкий белый просвет под зелёной полосой.

— До него не дотягивайте. Пока.

— А что будет?

— Быстрее пойдёт.

— Разве это плохо?

— Здесь — хорошо. А на другой стороне принимают руками.

Из дальней стены вышел жёлоб. В него, негромко щёлкая, падали готовые блоки. Попаданка попыталась представить людей, которые ловят их там, за стеной, и немного отодвинула перемычку.

По вечерам она бродила по доступным галереям. Башня не помещалась ни в одну попытку её представить. Лестница, с которой должна была быть видна внешняя стена, выводила к ещё одному двору, перекрытому высоко над головой переходами. Гул менялся от этажа к этажу: низкий, почти телесный, возле толстых опор; сухой, как перекатывание крупы, у дверей с табличками; совершенно неслышный в некоторых коридорах, где, однако, дрожала вода в настенных чашах.

Она спрашивала дорогу наружу. Ей указывали на нижние лестницы, которыми она ещё не пользовалась, или переспрашивали, в какую часть нужно доставить результат. Один человек сказал, что удобнее через разгрузочный двор, но не сумел объяснить, как попасть туда с этого этажа. Домой ни один из этих путей, насколько можно было понять, не вёл. Пока ей больше хотелось отыскать знакомую улицу, чем неизвестный двор, и она возвращалась к нише.

На второй неделе Чёрт сообщил: подтверждённой связи между её появлением и запросом на помощников не нашли.

— Будут новые сведения — скажу.

Она кивнула. До этого ей казалось, что отрицательный ответ будет лучше отсутствия ответа.

В тот день она впервые задержалась у стола после окончания работы. Левая чаша каждые несколько минут мутнела, хотя все блоки стояли правильно. Попаданка переставляла их по одному, потом возвращала на место и пробовала снова. Она была почти уверена, что дело в нижней перемычке.

Дама, уже с накинутой на плечи шалью, подошла проверить.

— Только не трогайте среднюю опору.

— Мне кажется, вот эта слишком близко.

Дама сняла шаль.

Они раздвинули перемычки на ширину пальца. Чаша прояснилась. Из стены вышел длинный серый блок, который весь день не мог пройти и из-за этого грел соседние.

Попаданка рассмеялась от облегчения. Пальцы у неё дрожали, и ей хотелось немедленно попробовать ещё раз.

— Теперь понимаете? — спросила Дама.

— Немножко.

— Тогда завтра. А сегодня есть пойдёмте.

В столовой Попаданка всё ещё объясняла, что заметила. Дама слушала, макая хлеб в подливу, и только один раз поправила: расстояние следовало считать от внутреннего края.

Перед сном Попаданка обнаружила в кармане сухую сливу из первой мисочки. Она сморщилась ещё сильнее, но была сладкая.

* * *

К концу третьей недели Попаданка работала за правой половиной стола. Дама передавала ей по одному участку, никогда не отдавая следующий, пока предыдущий не переставал требовать постоянных вопросов. Поначалу это казалось просто удобным способом учиться. Потом Попаданка заметила, что сама всё реже отходит от стола, а Дама всё чаще уносит дощечки к Чёрту.

— Вы теперь только проверять будете? — спросила она однажды.

Вышло неприветливее, чем хотелось.

— Сегодня я два часа разнимала ваши вчерашние сцепки, — ответила Дама. — Они слиплись за ночь. А к нему я ходила просить, чтобы нам не присылали ещё одну линию.

Попаданка покраснела.

— Я не знала.

— Я понимаю. Но вообще мне бы хотелось когда-нибудь только проверять. Не всё время же руками.

Она протёрла пальцы тряпкой. Суставы были красные.

Попаданка предложила поменяться половинами стола на остаток дня. Дама согласилась, объяснила, что нужно сделать, и впервые поела, пока еда была горячей.

После этого они стали заранее договариваться, кто что берёт. Иногда Дама всё-таки добавляла ей работу под видом ещё одного полезного навыка, и Попаданка спрашивала прямо: это сегодня или когда будет время? Обычно оказывалось, что завтра тоже можно.

Самым неприятным оставался возвратный ряд. Часть обработанных блоков приходила обратно с тонкой красной жилкой. Их требовалось разобрать, пропустить через левую чашу и собрать заново. Иногда жилка исчезала. Иногда возвращалась уже на двух блоках.

Дама различала их на ощупь. Попаданка пока ориентировалась по звуку: некоторые звенели при лёгком ударе ногтем, а другие отзывались глухо. Она не могла объяснить, почему глухие лучше оставить на ночь, но после трёх удачных попыток стала оставлять.

В один особенно шумный день жёлоб начал выдавать их быстрее, чем она успевала снимать. На ладони остался ожог в форме короткой черты. Попаданка потянулась к верхней скобе, чтобы остановить ряд, но Чёрт, проходивший мимо, первым отвёл её в сторону.

— Руки уберите.

Он закрыл подачу, послал служителя к принимающим и переставил тяжёлую чашу с края стола. Потом принёс мазь и сел считать накопившиеся блоки.

— Можно их просто не принимать? — спросила Попаданка, держа руку над миской с водой.

— Можно, — ответил он. — Тогда они будут остывать у соседей, а у них там дерево.

Дама подняла голову.

— Подачу откроем вполовину. И уберите требование на плотность, иначе опять нагреются.

Чёрт попробовал возразить, что плотность здесь ни при чём. Дама молча положила ему на дощечку два одинаковых на вид блока. Один прожёг на дереве тёмное пятно.

— Хорошо, — сказал Чёрт. — Значит, принимаем решение снизить плотность.

Он остался с ними до самого конца. Когда ряд остыл, Попаданка уже почти не чувствовала ожога.

На следующее утро к столу пришёл Архивариус с коробкой тонких медных пластинок.

— Я ознакомился с записью о вчерашнем перегреве, — сказал он. — Кажется, мы можем наконец разобраться с возвратами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.